

Frolova, Ol'ga E.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ДИАЛОГ

Etnolingwistyka 21, 139-152

2009

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Ольга Е. Фролова
(Москва)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ДИАЛОГ

Autorka analizuje semantykę i łączliwość rzeczownika *otvetstvennost'* 'odpowiedzialność', związanego z dziedziną prawa, notowanego w rosyjskim słowniku od 1834 roku, i połączonego z dwoma pojęciami: winy i kary. Punktem wyjścia prezentowanych analiz jest stwierdzenie M. Bachtina, że dzięki odpowiedzialności urzeczywistnia się więź wewnątrz społeczeństwa, gwarantująca jego jedność. Charakter tej więzi można objaśnić – zdaniem autorki – za pomocą kluczowego pojęcia *dialogu*. Chcąc pokazać dialogowość *otvetstvennosti* oraz indywidualny i kolektywny charakter jej podmiotu, autorka bada model działania, na który składają się: obiekt, wykonawca, powód, konsekwencje. Podstawę materiałową badań stanowią przykłady użycia słowa *otvetstvennost'*, zaczerpnięte ze zróżnicowanych stylistycznie tekstów (język potoczny, publicystyka, teksty specjalistyczne – prawnicze). Przeprowadzone analizy wiodą do wniosku, że odpowiedzialność jednostkowych podmiotów ma społeczną naturę, wyrażającą się w dialogu (obietnica, zalecenie, uznanie winy). Najważniejszymi składowymi tego pojęcia są: a) zobowiązanie, b) rękojmia-gwarancja, c) wina i kara.

Понятию *ответственности* посвящена ранняя работа М.М. Бахтина 1919 г.

«Что же гарантирует внутреннюю связь элементов личности? Только единство ответственности. За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своей жизнью, чтобы все пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней. Но с ответственностью связана и вина. Не только понести взаимную ответственность должны жизнь и искусство, но и вину друг за друга. Поэт должен помнить, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьезность его жизненных вопросов. Личность должна стать сплошь ответственной: все ее моменты должны не

только укладываться рядом во временном ряду ее жизни, но проникать друг друга в единстве вины и ответственности.

И нечего для оправдания безответственности ссылаться на „вдохновенье”. Вдохновенье, которое игнорирует жизнь и само игнорируется жизнью, не вдохновенье, а одержание. Правильный не самозванный смысл всех старых вопросов о взаимоотношении искусства и жизни, чистом искусстве и проч., истинный пафос их только в том, что и искусство и жизнь взаимно хотят облегчить свою задачу, снять свою ответственность, ибо легче творить, не отвечая за жизнь, и легче жить, не считаясь с искусством. Искусство и жизнь не одно, но должны стать во мне единым, в единстве моей ответственности» [Бахтин 1979: 5, 6].

На наш взгляд, важнейшая идея, высказанная здесь М.М. Бахтиным, в том, что благодаря ответственности осуществляется связь внутри общества, обеспечивающая его единство. Характер этой связи может быть объяснен с помощью ключевого бахтинского термина *диалог*.

Наша цель показать диалогичность *ответственности* а также индивидуальный и коллективный характер субъекта.

Для этого мы должны выявить связь (а) данного понятия с поручением, обещанием и признанием вины, (б) а также характер связи, обеспечивающей коллективность ответственности.

Материалом для нас стали примеры из Национального корпуса русского языка, а также размещенные в Интернете публицистические и специальные юридические тексты, а также правовые документы.

Словари XX века так толкуют семантику производящего глагола:

Отвечать – «быть ответственным за что-н., *ручаться* за что-н. || Давать ответ в чем-н.» [Ушаков 2: стлб. 904];

– «нести ответственность за кого-, что-либо. *Отвечать за себя* – быть ответственным за свои поступки. *Отвечать, ответить головой* за кого-, что-либо – быть готовым поплатиться жизнью, быть вполне уверенным в чем-либо» [БАС 8: стлб. 1275, 1276];

– «*быть обязанным, считать себя обязанным* давать отчет в своих действиях, поступках и *нести наказание* за их возможные последствия» [МАС 2: 668];

– «нести ответственность за кого–что-н.» [Ожегов, Шведова 1999: 468];

– «нести ответственность, давать ответ в своих действиях» [БТС 2002: 740].

Анализ семантики интересующего нас имени *ответственность* осложняется тем, что его функционирование не ограничивается рамками одного стиля: данное существительное встречается как в обиходной речи, в публицистике, так и в специальных текстах.

Толковые словари выделяют несколько сем: а) долженствования, б) *ручательства* – гарантии, принятой на себя субъектом, в) возможного наказания при неблагоприятном развитии событий в будущем. Из словарных толкований вытекают позиции, не выраженные эксплицитно.

В *ответственности* выделяются:

1) пропозитивная составляющая двойного порядка

1.1) совершается какое-л. действие или осуществляется какая-л. деятельность,

1.2) за качество или неблагоприятное развитие которых субъект принимает на себя вину;

2) временная составляющая, т.к. действия субъекта направлены на предотвращение нежелательного будущего;

3) модальная составляющая, т.к. субъект ответственности принимает на себя определенные обязательства;

4) составляющая контроля,

4.1) т.к. субъект должен осознавать, что происходит и

4.2) должен контролировать действия и поступки;

5) составляющая вовлеченности/ участия, т.к. субъект должен иметь отношение к пропозиции, обозначенной выше как (1.1), при этом субъект ответственности может быть или не быть субъектом данной пропозиции.

Говоря о предикативной составляющей, имеет смысл (1.1) назвать внутренней пропозицией, а (1.2) – внешней. Собственно внешняя пропозиция отражена в толковании МАС. Внутренняя пропозиция «остается в тени». Предикаты, соединяющиеся с субъектом внутренней пропозиции (1.1), должны содержать сему контроля.

Последняя, пятая, составляющая связана с первой, т.к. субъект не может отвечать за то, что не зависит от его воли и усилий, в чем он не участвует, что не может изменить, что он не может контролировать. Контроль касается как внутренней ситуации, так и состояния самого субъекта. Субъект может отвечать за свои слова, действия, результаты деятельности. Погода остается вне сферы человеческой ответственности, но за неверный прогноз отвечать все же можно. Субъект в позиции экспериенцера не может контролировать свое восприятие, но может направлять его и пытаться улучшить его качество. Так видящий или слышащий что-то не может повлиять на объект восприятия, но может попытаться *всмотреться* или *вслушаться*, напрячь свое внимание.

Действия и состояния, выраженные во внутренней пропозиции, можно разделить на контролируемые и неконтролируемые. Ко вторым относятся различные физические проявления – заикание, судороги, состояния «выключенного» или затемненного, неясного сознания. Нельзя контролировать

свои сны и отвечать за них. Что же касается других состояний, некоторые из них не поддаются контролю, но субъект в состоянии сдерживать их проявления. Так нельзя отвечать за свой храп по ночам, но можно сдерживать свою раздражительность.

Контроль ситуации связан с вовлеченностью в нее. Невозможность участвовать в чем-л. и влиять на ход событий исключает и ответственность за ситуацию.

Опишем актантную структуру отглагольного существительного ответственность.

Отвечать S1 кто? (им. пад.) S2 перед кем? (твор. пад.) S3 за что? (вин. пад.) S4 чем? (твор. пад.).

Ответственность S1 чья? кого? S2 перед кем? (твор. пад.) S3 за что? S4 чем? (твор. пад.).

Участник ситуации S1 является субъектом, S2 – бенефактивом, S3 – предметом, а S4 – ценой ответственности.

В качестве участников диалога можно рассматривать субъекта S1 и бенефактива (контрагента) S2.

1. Глагол *отвечать* может выражать обещание.

Принятие на себя обязательств связано с обещанием, которое дает субъект ответственности и которое требует непременно выполнения.

Пример 1. „*Я отвечаю за воды России*”, – такими словами руководитель Федерального агентства водных ресурсов Рустэм Закиевич ХАМИТОВ начал свое выступление на пресс-конференции, посвященной актуальным проблемам водных ресурсов России. (<http://voda.mnr.gov.ru/part/?act=print&id=4709&pid=963>).

Заглавие книги Ю. Германа «Я отвечаю за все» может быть интерпретировано в этом же ключе.

В обещании S1 и S2 могут совпадать.

2. Поручение.

Пример 2. *Вы знаете, что Вы отвечаете за письменные работы на Олимпиаде по русскому языку?* (запись устной речи О.Ф).

В примере 2 глагол в переносном значении предполагает поручение, которое дается адресату. Эксплицитный субъект ответственности S1 и является таким адресатом. При поручении субъект, как правило, выражен 2 л. ед. или мн.ч.

При субъекте в 3 л. ед. или мн.ч. предполагается, что какая-л. сфера входит в круг его/ их обязанностей или ему/ им дается поручение. Тогда существуют два участника ситуации, субъект ответственности S1 и субъект «распорядитель» S top, ранги которых различны.

Пример 3. *Отвечать за паспорта нового поколения будет Леонид Рейман. Бывший министр связи Леонид Рейман будет руководить процессом введения в стране паспортов нового поколения. В минувшую субботу президент России Дмитрий Медведев подписал соответствующее распоряжение.*

Пример 4. *Полиция городка Дезерт-Хот-Спрингс заказала приборы ночного видения для слежения за местными бандами, в округе Керн наняли эксперта по землетрясениям, в торговых центрах округа Невада закупили кардиодефибрилляторы, в Центральной Калифорнии чиновник, отвечающий за сельское хозяйство, приобрел предназначенное для сбора развединформации компьютерное программное обеспечение, чтобы вести учет того, как применяются пестициды (Ruscorgora).*

В примере 3 в ситуации присутствует субъект «распорядитель» – президент России Дмитрий Медведев, в примере 4 этот субъект S top «остается за кадром» и не эксплицирован.

При поручении субъект «распорядитель» S top и субъект ответственности S1 не совпадают. Не обязательно, но, как правило, тот, кто дает поручение S top, является контрагентом S2.

3. Признание вины.

Имя *вина* появляется в толковании как производящего глагола *отвечать*, так и производного существительного *ответственность*. Признание вины и извинение могут быть интерпретированы как то, что вследствие действий субъекта развитие ситуации пошло «по неправильному руслу» и причинило ущерб кому-л.

Поскольку *ответственность* связана с готовностью принять наказание за неблагоприятно складывающееся развитие ситуации, то, когда субъект признает свою вину, следствием этого служит и преследование по закону. Связь признания вины и наступления ответственности обсуждается в специальных трудах по юриспруденции и зафиксирована в законодательных документах.

Вопросы важные для практики правоприменения:

- а) каким образом вина и ответственность связаны;
- б) каким должно быть признание вины.

В юридической литературе авторы ссылаются на работу К. Адлера «Ответственность без вины в гражданском и уголовном праве», в которой подвергается сомнению взаимосвязь признания вины и ответственности.

Первый фактор, который регламентирует связь вины и ответственности, ограничивает сферу контроля субъекта ответственности S1.

Условиями, освобождающими от ответственности, считаются *обстоятельства непреодолимой силы*, или *форс-мажор*. В специальных юриди-

ческих трудах под данным понятием понимают «обстоятельства, препятствующие выполнению обязательств по сделке одной из сторон, не зависящие от ее волеизъявления и контроля, а также, по принятии всех разумных мер по их предотвращению, непреодолимые. Конкретное определение обстоятельств форс-мажор дает статья 79 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в Вене 11 апреля 1980 г.)» [Капитонов 2000]. В законодательных документах приводится перечень подобных ситуаций. В Положении «О порядке свидетельствования Торгово-промышленной Палаты Российской Федерации обстоятельств форс-мажора» к подобным обстоятельствам отнесены явления двух порядков – стихийные явления и военные действия, а перечислены «пожар, наводнение, землетрясение, ураган, эпидемия, забастовка, военные действия, запрещение экспорта и импорта товаров» [Положение 1994].

Такие обстоятельства не позволяют субъекту ответственности S1 ни участвовать в ситуации, ни контролировать ее, т.е. реализовать 4-ую и 5-ую составляющие, выведенные нами выше. (См. примеры 5, 6, 7).

Пример 5. Признание вины, зачастую становится основной причиной привлечения лица к ответственности

(<http://www.shemetov.ru/priznanie.html>).

Пример 6. Налоговые органы считают, что подача уточненной декларации при отсутствии доплаты суммы налога, является безусловным обстоятельством

доказательства вины налогоплательщика, то есть данное автоматически приводит к привлечению налогоплательщика к ответственности (<http://www.taxpravo.ru/analytics/maillist/taxes/article714992>).

Пример 7. Значение вины как обязательного субъективного условия гражданско-правовой ответственности постепенно стало убывать за счет увеличения числа случаев, когда невиновность не освобождает от ответственности, вместо нее основанием освобождения от ответственности признается непреодолимая сила. Это означает, что ответственность в подобных случаях возлагается независимо от вины и поэтому допускается ответственность без вины. Но примерно до середины XX века в странах континентальной Европы и до начала 90-х годов в России ответственность «за вину» была более распространена, чем ответственность без вины. Естественно, что в таких условиях в цивилистической литературе большее внимание уделялось исследованию ответственности «за вину». (<http://works.tarefer.ru/22/100392/index.html>)

Второе условие: признание вины субъектом ответственности S1 должно быть добровольным, а не делаться по принуждению или под давлением (см. пример 8).

Пример 8. Во многих странах (Великобритания, США и др.) **недобровольное признание вины** суды обязаны исключать из числа доказательств. Статья 51 имеет еще более широкое действие. Органы расследования и суд не вправе требовать или какими-либо методами добиваться не только признания вины, но и показаний, обвиняющих супруга и близких родственников даже при наличии фактов, при которых входящие в этот круг лица могли быть признаны соучастниками в преступлении.

Согласно примечанию к ст. 308 УК РФ лицо не подлежит уголовной **ответственности** за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников

(<http://www.gai.net.ru/g94/g941/g94106.html>) .

Поскольку нет жесткой границы между употреблением слова *ответственность* в обиходной речи и специальных текстах, извинение в повседневной ситуации также предполагает то, что говорящий *отвечает* за какой-л. поступок. Для этикетных речевых актов важна искренность говорящего. В ситуациях правоприменения сохраняется это же требование. Искренность в ситуации обиходной речи уравнивается чистосердечностью практики правоприменения. Признание вины и чистосердечное раскаяние смягчает наказание.

Пример 9. Но только учтите: я делаю **чистосердечное признание** и рассчитываю на смягчение приговора (*Ruscorpora*).

Пример 10. Связь времен пытался восстановить Савва Кулиш в фильме-воспоминании „Железный занавес”, теперь Леонид Марягин сделал автобиографическую картину о послевоенном Орехово-Зуеве, одной из сенсаций которой стало **чистосердечное признание** автора в его криминальном прошлом: юнцом он промышлял воровством под началом известного в городе авторитета (*Ruscorpora*).

Юридическая норма *Незнание закона не освобождает от ответственности* осложняет интерпретацию семантики имени. Дело в том, что незнание делает неполной выделенную нами составляющую контроля.

Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1988], выстраивая таксономию модусных предикатов, описывала модусы четырех планов: сенсорного, ментального, эмотивного и волитивного [Арутюнова 1999: 411]. Сложнее всего устроен именно ментальный план: куда включены: 1) полагание, 2) сомнение и допущение, 3) истинностная оценка, 4) знание, 5) незнание, сокрытие, безразличие и 6) общая аксиологическая оценка [Арутюнова 1999: 411]. Знание и незнание разнесены в разные классы предикатов ментального плана.

Применительно к интерпретации семантики *ответственности* следует, по-видимому, различать четыре предиката: а) знание, б) незнание, в) осознание/ признание, г) пребывание в сознании. Все предикаты необходимы нам

для толкования разных ситуаций ответственности. Предикаты (а), (б), (в) являются модусными ментального плана, последний же описывает состояние субъекта.

Отсутствие информации о регламентации действий гражданина не предполагает выключения его сознания и отсутствия с его стороны контроля своих действий. Ситуация, когда субъект не знает законов, не позволяет ему осознать ответственность до наступления правонарушения и прогнозировать последствия собственных действий. Юридическое преследование (привлечение к ответственности) в судебном порядке наступает вместе с информированием субъекта, т.е. при переходе от незнания к знанию.

Сошлемся на американские детективы, в которых при аресте подозреваемому сообщают, в чем он обвиняется и зачитывают его права, т.е. привлечение к юридической ответственности сопряжено с информированием субъекта ответственности S1.

В примере 11 автор размышляет над российской практикой применения данной юридической нормы.

Пример 11. Незнание закона освобождает от ответственности. *Наш человек законов не знает, и знать не желает. Всем нам кажется, что закон где-то за пределами повседневной жизни. Однако как раз она (повседневная жизнь) и диктует острую необходимость знания наших законов.* ([http://p66.ru/user_files/File/ ne%20znanie%20osago.doc](http://p66.ru/user_files/File/ne%20znanie%20osago.doc))

Итак, признание вины связано с ответственностью, в том случае, если «работает» контроль и субъекту не противостоят обстоятельства непреодолимой силы, если субъект ответственности информирован о своей вине, если признает свою вину искренне, не по принуждению и не под давлением.

4. Освобождение от ответственности.

Ответственность связана с контролем. Мы рассмотрели «границы» наступления ответственности, связанные с обстоятельствами непреодолимой силы. Такие ситуации объективно «сильнее» субъекта ответственности S1, поэтому невозможно осуществление контроля над ситуацией (внутренней пропозицией).

Выключение S1 из ситуации возможно и по «объективным причинам субъективного порядка». Мы имеем идиому *отвечать за себя*. МАС не включает ее. Словарь Д.Н. Ушакова и БАС толкуют данный фразеологизм как «отвечать на свои поступки» [Ушаков 2: стлб. 904; БАС 8: стлб. 1275].

Анализ корпусных примеров показывает, что семантика глагольного словосочетания с отрицанием и без «не симметрична» и выражение *не отвечать за себя* не означает только то, что субъект не несет ответственности за свои поступки. Отрицание предполагает еще и причину, по которой субъект не

только не может, но и не способен отвечать за свои поступки, т.к. он не в состоянии осознавать происходящее и контролировать свое поведение. В этом смысле язык «разводит» незнание и выключение или затемнение сознания.

Пример 12. *Он чувствовал, что он становится теперь какой-то припадочный; прежде, когда он был гораздо беднее, он был несравненно спокойнее, а теперь, когда он уже не без некоторого запаса, им овладевает бес, он не может отвечать за себя.* (Н.С. Лесков. *На ножах* (1870)).

Пример 13. *Войти в искушение значит прийти в то состояние слабости духа, в котором человек не может отвечать за себя.* (Л.Н. Толстой *Соединение и перевод четырех Евангелий // «Толстовский листок» №6, 1995).*

Пример 14. *Я чувствовал, что ещё минута, и я ужé не мог бы отвечать за себя.* (Ф.М. Достоевский. *Крокодил* (1865)).

Выключение контроля прерывает и делает невозможным диалог, в который обычно вступает субъект ответственности либо с самим собой, либо с обществом.

Освобождение от юридической ответственности связано с доказательством того, что подозреваемый был не в состоянии контролировать себя, сознание его было неясно или затемнено. Специальная психиатрическая экспертиза доказывает, что ответственность не может наступить, т.к. субъект находится в состоянии аффекта, временного помрачения рассудка и т.п.

Попытаемся подвести предварительные итоги: наступление ответственности предполагает отношения диалога, в который вступает субъект ответственности S1 с самим собой, с субъектом «распорядителем» S top или с обществом. Диалог осуществляется в форме обещания, поручения, признания вины и извинения.

5. Субъект ответственности

Диалогичность ответственности предполагает взаимодействие между людьми.

Возвращаясь к рассмотренной выше актантной структуре ответственности, мы говорили о пропозитивной составляющей, выраженной партисипантом S3. Данная позиция, как правило, заполняется отглагольными именами: *отвечать за свои поступки*. Однако возможны словосочетания: *отвечать за детей, младших сестер, пожилых родителей, свою семью, своих студентов*. Имеется в виду, что субъект ответственности стремится предотвратить нежелательное развитие ситуации, в которых участвуют названные партисипанты.

Такая ответственность наступает, когда участник S3 не способен быть самостоятельным субъектом. Возраст, когда наступает ответственность, определяется законодательством.

Теперь рассмотрим случаи коллективной ответственности.

Толковый словарь обществоведческих терминов. Н.Е. Яценко выделяет два значения данного термина принцип **коллективной ответственности** – «1) нравственный принцип, предусматривающий **взаимную ответственность** личности и коллектива, личности и общества (См. также Коллективизм, Альтруизм, Патриотизм); 2) в человеконенавистнических теориях и законодательствах националистических тоталитарных режимов - „правовой” принцип, оправдывающий преследование и истребление тех или иных социальных и этнических, религиозных, культурных групп под предлогом **коллективной ответственности** за преступные действия их представителей (См. также Геноцид, Экоцид, Этноцид). Ср. Омницид»

[http://www.slovarnik.ru/html_tsot/p/princip-kollektivnoy-otvetstvennosti.html].

По данным Википедии «**Коллективная ответственность** – форма ответственности, когда за деяния, совершаемые одним или несколькими членами более или менее организованной группы (организации, трудового коллектива, воинского подразделения, класса или группы в учебном заведении, жителей одного населенного пункта и так далее) несет **ответственность** вся эта группа целиком.

Коллективная ответственность выражается в возложении обязанностей, наказаний и поощрений на группу в целом, без учета ее структуры, роли отдельных членов в группе и их вклада в деятельность группы.

Принцип **коллективной ответственности** применяется обычно в тех случаях, когда более или менее сплоченная группа выступает по отношению к субъекту в единой роли и для субъекта не имеют значения взаимоотношения внутри группы (командир – подразделение, феодал – деревня, заказчик – рабочая бригада), или когда деятельность разных членов группы настолько сильно пересекается, что принципиально невозможно разграничить **индивидуальную ответственность** каждого. Предполагается, что для получения коллективного поощрения или избегания коллективного наказания группа самостоятельно организует свою деятельность таким образом, чтобы эта деятельность устраивала субъекта.

Чрезвычайно широко **коллективная ответственность** применяется в армии, учебных заведениях и местах лишения свободы.

В западной моральной традиции идея **коллективной ответственности** обычно воспринимается негативно, поскольку подразумевает возложение **ответственности** за деяние в том числе на лиц, к этим деяниям непричастным. Однако фактически **коллективная ответственность** все равно применяется» [<http://ru.wikipedia.org/wiki/>]

Коллективная ответственность существует, когда несколько человек выступают как один сплоченный субъект.

С одной стороны, на этом понятии основаны, в частности, кровная месть и геноцид. В этом случае связь между членами коллектива не поддается их контролю и независима от них. С другой стороны, на этом принципе основана ответственность трудового коллектива, бригады, за вверенное ей имущество. Подобная законодательная норма зафиксирована Трудовым кодексом Российской Федерации.

Кроме того употребляется термин *Солидарная (коллективная) Ответственность Правительства*, под которым понимают «существующее в парламентарных государствах правило (писаное или нет), согласно которому члены правительства (министры) совместно и равно отвечают за проводимую им политику. Не согласный с политикой правительства министр должен немедленно подать в отставку. Выражение парламентом вотума недоверия одному из министров, как правило, влечет отставку всего правительства» [Юридический словарь].

Различие в между коллективной ответственностью–1, позволяющей осуществлять геноцид, и коллективной ответственностью–2, предписывающей всему составу правительства уходить в отставку, в характере связей в коллективном субъекте. В первом случае связи имеют биологическую природу и не зависимы от воли и контроля отдельного субъекта, во втором – член коллектива сознательно и добровольно принимает на себя обязательства разделять ценности коллектива и нести за них ответственность. Переходя на язык лингвистических терминов, наверное, следует говорить о том, что в принципе коллективной ответственности–1 это «принудительная», а в коллективной ответственности–2 – «свободная» синекдоха, когда часть выступает в роли целого.

Парадоксально, но фраза *Сын за отца не отвечает*, связанная со сталинскими репрессиями, когда существовал термин *РВН* (родственник врага народа), коллективную ответственность отвергает [Мокиенко, Никитина 1998: 515].

Пример 15. Елена Зубкова: *В этом году исполнится 70 лет, как Сталин произнес свою знаменитую фразу: „Сын за отца не отвечает”. А слово, как известно, не воробей. Тем более, что Сталин редко позволял себе случайные оговорки.*

Владимир Толъц: *Давайте для начала напомним нашим слушателям, в какой связи вождь вдруг вспомнил об „отцах” и „детях”. Случилось это в декабре 1935 г. В Москве проходила встреча передовых комбайнеров с партийным руководством (подобные посиделки тогда начали входить в моду). Много говорили, докладывали об успехах и, как водится,*

благодарили высокое начальство. И вот один из выступавших, молодой комбайнер сказал: „Хотя я и сын кулака, но я буду честно бороться за дело рабочих и крестьян и за построение социализма”. В ответ Сталин бросил реплику: „Сын за отца не отвечает”. А спустя какое-то время газетчики превратили эту реплику в „указание товарища Сталина”. (Радио «Свобода», «Документы прошлого» 04–06–05]).

Несмотря на это репрессии 1930–1950 гг. в СССР как раз осуществлялись на основании принципа коллективной ответственности.

Пример 16. Сталин, Вы сказали, что „сын за отца не отвечает”, а вот жена за мужа, да еще за мертвого, – отвечает и так жестко и так без конца, как я отвечаю. [Обращения родственников репрессированных командиров Красной Армии к руководителям страны (1937–1960) *Ruscorpora*].

Однако в системе русских культурных конвенций отношение к данной крылатой фразе неоднозначно, т.к. порицается ситуация, когда дети отказываются от родителей, разрывая с ними все связи.

Пример 17. Сталинское „сын за отца не отвечает” - продолжение истории про Павлика Морозова, который по политическим соображениям предал родителя, но на 70 лет стал героем целой страны. Это фраза, как индульгенция, которую выписывают тому, кто верит, что можно начать жизнь с чистого листа, исключив из нее свои корни. В народе таких людей называют „Фома, родства не помнящий” (Восточный экспресс, 2007) [<http://www.vostokexpress.ru/articles/61/show/1702>].

Итак, ответственность позволяет личному субъекту проявить свою социальную природу, выражающуюся в форме диалога (обещания, поручения, признания вины). Важнейшие составляющие ответственности, отраженные в толковании производящего глагола: а) обязательства, б) ручательства – гарантии, в) вины и наказания и выводимые из них составляющие:

- 1) пропозитивная составляющая двойного порядка (1.1. внутренняя и 1.2. внешняя)
- 2) временная составляющая, направленная на предотвращение нежелательного будущего;
- 3) модальная составляющая (долженствования);
- 4) составляющая контроля, включающая
 - 4.1) осознание и 4.2) собственно контроля;
- 5) составляющая вовлеченности/ участия.

Составляющая *контроля* позволяют объединять другие позиции вокруг субъекта ответственности. Понимание контроля и вовлеченности/ участия S1 определяет и границы ответственности. Эти две позиции заставляют нас ввести еще одну модальную составляющую в толкование. Ответственность,

требуемая от субъекта S1 контроля, «не работающая» при столкновении с обстоятельствами неодолимой силы и при «выключении» сознания человека, соотносима с его *возможностями*.

В зависимости от интерпретации принципа коллективной ответственности общество понимается и субъект как неизменная и неисповедимая биологическая сущность, либо как человеческое сообщество, основанное на свободной воле и договоре входящих в него членов. Коллективная ответственность–1, основанная на принципе крови, принудительна, а коллективная ответственность–2, базирующаяся на общественном договоре, свободна. Однако в обоих типах действует механизм синекдохи: когда часть выступает вместо целого.

Можно говорить о том, что семантика и коммуникативная природа имени *ответственность* в его диалогичности, а коллективная ответственность может быть интерпретирована как метонимия.

Литература

- Адлер 1913 – Адлер, К. *Ответственность без вины в гражданском и уголовном праве*: Академическая речь /Пер. с нем. Ю. В. – СПб., 1913.
- Арутюнова 1988 – Арутюнова Н.Д. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. М., 1988. Цит. по.: Арутюнова Н.Д. *Язык и мир человека*. М., 1999.
- БАС – *Словарь современного русского литературного языка*. Т. 1–17. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948–1965.
- Бахтин 1979 – Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. М., 1979.
- БТС – *Большой толковый словарь русского языка*. СПб., 2002.
- Википедия// <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
- Капитонов 2000 – Капитонов Алексей А. *Форс-мажор или применение ссылок на обстоятельства непреодолимой силы в хозяйственных договорах* //Юрclub. Виртуальный клуб юристов. 2000.
<http://www.yurclub.ru/docs/civil/article9.html>
- Макляков Е.В. *Незнание закона освобождает от ответственности* // http://p66.ru/user_files/File/me%20znanie%20osago.doc
- МАС – *Словарь русского языка*: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А.П.Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981.
- Мокиенко, Никитина 1998 – Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. *Толковый словарь языка Советии*. СПб., 1998.
- Ожегов, Шведова 1999 – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. *Толковый словарь русского языка*. 4-е изд., доп. М., 1999.
- Положение 1994 – Положение «О порядке свидетельствования ТПП Российской Федерации обстоятельств форс-мажора». Постановлением Правления ТПП РФ ТПП Российской Федерации 30 сентября 1994 года № 28–4 // <http://www.tpprf.ru/ru/main/court/legal/forse/>
- Ушаков – *Толковый словарь русского языка* / Под. ред. Д.Н. Ушакова. В 4-х т. М., 1996.
Юридический словарь

http://mirslovari.com/content_yur/SOLIDARNAJA-KOLLEKTIVNAJA-OTVETSTVENNOST-PRAVITELSTVA-5607.html.

Яценко Н.Е. *Толковый словарь обществоведческих терминов*. 1999 // http://www.slovarnik.ru/html_tsof/.

OTVETSTVENNOST' AS DIALOGUE

The article analyzes the semantics and valency of the Russian legal concept of *otvetstvennost'* 'responsibility', documented in Russian dictionaries since 1834 and connected with the notions of guilt and punishment. The starting point for the analysis is Bakhtin's idea that responsibility leads to an internal bond within the society, which guarantees the latter's unity. The nature of the bond is explicable, according to the author, by means of the key concept of dialogue. In order to show the dialogic nature of *otvetstvennost'* as well as the individual and collective nature of its subject, the author investigates a model of action which consists of the object, the doer, the reason and the consequences. The language data come from stylistically diverse texts (colloquial, journalistic, legal). A conclusion is drawn that the responsibility of individual subjects has a social nature, manifested in dialogue (promise, recommendation, acknowledgement of guilt). The most important components of the concept are (a) commitment, (b) guarantee and (c) guilt and punishment.